

Зачем ты бросила рояль

(Пьеса – сказка)

Глава первая

Начало 1950-х годов США

*Джим в штате Алабама на территории колледжа,
где работал преподавателем и инспектором встре-
тил Мавру, в те дни он ещё не очень хорошо её
знал.*

*Как Мавра красива была и стройна,
Прелестна, чудесна и молода,
И музыку чувствовала, да и любила,
Искусству верой и правдой служила,
Она музыкальный преподаватель,
И вечного света творец созидатель.*

*Джим, обращаясь к Мавре:
Ваш как всегда прекрасный вид,
В себе изящество хранит...
А этот блеск чудесных глаз,
Любви обильности прикрас,
Дарит всем радость и тепло
Согреет холодно ль, темно...*

Мавра улыбается.

Мавра:

Спасибо вам за комплимент,
Надеюсь, мы найдём момент,
Чтоб пообщаться, посидеть,
С роялем песенки попеть...

Джим улыбнулся.

Джим:

Я позвоню вам завтра в пять

Мавра:

Да, хорошо я буду ждать...

*Джим с Маврой начали встречаться,
В любви, забавности купаться,
Поздней у них родилась дочь,
Когда была сплошная ночь,
Ребёнок сильный и здоровый,
И даже был он в чём-то скромный,
Играл прекрасно на рояле,*

*И все его в округе знали,
Да, говорили он талант,
Великолепный музыкант.*

Глава вторая

*Дочь Джима и Мавры в четырёхлетнем возрасте
играет на рояле, к ней в комнату заходит Мавра.
Анфиса перестаёт играть.*

Мавра:

*О, как волшебно ты играешь!
Всё больше, больше развиваешь,
Своё почти уж совершенство,
Игры прекрасное блаженство...*

Анфиса:

*Ты знаешь мама, когда я играю,
То времени часов, не замечаю,
И с музыкой стаю единым,
Навечно целым неделимым,*

О, сколько в классике ¹ цветенья...

Чудеснейшего озаренья...

В комнату заходит Джим.

Джим:

Анфиса, дочка молодец!

Могу гордиться как отец,

Тобой, моё чудесное дитя,

О, как ты радуешь меня!

Мавра, Анфиса и Джим улыбаются

Мавра:

Да, наша славная Анфиса,

В пример другим и без каприза,

Должна быть ты сильнее всех,

И без каких-либо помех,

Всё делать лучше, чем другие,

Ведь мы с тобой Джим такие,

¹ *В классической музыке.*

Которые из темнокожих,
Но мы не хуже, тех прохожих,
Что с белым личиком шагают,
И темнокожих презирают

Мавра, обращается к Анфисе:

Прошу, ты доченька пойми,
Обид на белых не таи,
Ведь люди мы одной планеты,
Не слушай глупые советы:
«Что темнокожие – рабы,
Ничтожны, вовсе не умны...»
Кто говорит так, мало знает
И сам себя не уважает...

*Да было так, что в Алабаме в эти годы,
Нарушив нравственность – закон природы,
Пренебрегая совестью, укладами морали,
Темнокожих людей частенько унижали,
Они же в большинстве своём были светлы,
И кто-то гениален иль разбойники, воры,
Но многие хотели честно жить, трудиться
И так стране, народу, миру пригодиться*

Анфиса:

Давайте телевизор включим,
И новостей обзор получим

Мавра:

Джим наш ребёнок прямо взрослый,
Интересуется, такой серьёзный
Проблемами общественности дел,
Серьёзно он уж повзрослел

*Джим включает телевизор, семья садится у теле-
экрана, начинаются вечерний выпуск новостей, где
среди общего потока информации сообщают, что
в церкви «на службе» в Бирмингеме произошёл
взрыв, погибли афроамериканцы, находящиеся в
церкви.*

Джим:

Да, что ж такое, в самом деле!
Совсем белые люди обалдели!
И начали вновь темнокожих убивать,
Наказывать за это надо, и тюрьму сажать!

Мавра:

Анфиса видишь дорогая,
Моя дочурочка родная,
Что все мы тёмные американцы,
В своей стране, как иностранцы...

Анфиса:

Мама! Ты знаешь, Джуди собиралась...
Как в церкви бы она не оказалась...
При взрыве этом и злосчастном
В убийстве подлом! Несуразном!

Мавра:

Она, родители её,
Наверно, в церковь не пошли,
Ты не волнуйся, ничего
Не думай так, и не грусти

Джим выключает телевизор, семья укладывается спать, утром Анфиса узнаёт, что её подруга Джуди погибла при взрыве.

Анфиса, молча, думает:

Я знаю, Джуди, ты ни в чём не виновата...
И верю, что придёт когда-нибудь расплата,
Накажут всех убийц-садистов белых,
Придут дни тёмнокожих людей – смелых!
Клянусь! Я буду жить, учиться, и стараться,
Чтоб Мир смог на века преобразоваться!

*Поздней виновных во взрыве посадили,
В убийствах на почве расизма обвинили,
Но не вернуть было людей погибших,
Детей и их родителей растивших.*

Глава третья

Утро Мавра, Джим и Анфиса завтракают за столом.

Джим:

Сегодня едем в Вашингтон,
Посмотрим чудный Белый Дом

Мавра:

Заглянем в ресторан-кафе,
Покушаем там вкусно все

Анфиса:

Поверьте очень рада я,
Что мы единая семья

Джим, Мавра и Анфиса отправляются в Вашингтон и приезжают в столицу США, берут автомобиль с водителем, ездят по городу, смотря достопримечательности, останавливаются неподалёку от Белого Дома.

Джим:

Смотри Анфиса Белый Дом,
Я с ним в сравнении словно гном

*Анфиса с Маврой и Джимом выходят из машины.
Анфиса смотрит на Белый Дом.*

*Анфисы глаза пламенной страстью,
Горели при виде Белого Дома,*

*Желание быть великой и с властью,
Имея трезубец для выпусков грома,
Она теперь уже часто мечтала,
Но как это будет, не понимала*

Джим:

Я вижу, Анфиса чего ты желаешь,
Наверно, сейчас ещё не понимаешь,
Что двери красивого Белого Дома,
Закреты навечно для афронарода

Мавра, обращаясь к Анфисе:

Как жаль, но это действительно так
Тебе никогда не бывать там никак

Анфиса:

Я вам обещаю, официально клянусь,
Что если за дело серьёзно возьмусь,
То двери Великого Белого Дома,
Откроют для нашего афронарода!
Возможно, я там даже и преуспею
Хочу и желаю, а значит сумею!

Мавра и Джим в недоумении глядят на дочку, потом семья отпускает автомобиль с водителем, прогуливается, и они заходят в кафе, и встречают неодобрительные взгляды, находившихся там людей.

Анфиса, обращаясь к Джиму:

Пап, на нас с пренебреженьем смотрят

Сидевшие за столиком в кафе молодые ребята Вил и Джо улыбаются.

Вил, громким голосом, обращаясь к Джо:

Ну, надо ж обезьяны ходят!

Три негры, бравых удалых!

Джо громким голосом:

Из темнокожих и цветных,

Сюда боятся заходить...

Вил, громко:

Они же пол пришли помыть!

Вил и Джо смеются. В кафе нарастает атмосфера негодования.

Мавра:

Пойдёмте скорее в другое кафе

Анфиса:

Здесь тоже, мама, не нравится мне

Джим:

Да, хорошо давайте уйдём,

Другое кафе в округе найдём

Джим выводит семью из этого заведения и находит такое кафе, где, помимо других людей, присутствуют афроамериканцы, Джим Мавра и Анфиса проводят в нём, около часа, после чего семья отправляется в Бирмингем штата Алабама.

Глава четвёртая

Прошло некоторое время, Анфиса в свои пятнадцать лет закончила школу, и позвала родителей для разговора. Семья находится у себя дома в одной из комнат.

Анфиса:

Вы дорогие мои папа, мама
Мне в Колорадо ехать надо,
И в Денвере там в университет,
На музыкальный факультет,
Хочу я очень поступить,
Образование получить

Джим:

А что такого? Поезжай!
Но помни нас не забывай

Мавра:

О, как я буду волноваться,
Не лучше ль здесь тебе остаться?

Анфиса:

Нет, мама, я решила твердо,
И окончательно, бесповоротно,
Поеду в Денвер поступать,
Карьеру жизни начинать

Мавра:

Анфис, наверно, ты права,
Ведь от природы ты сильна,
И можешь многие вершины,
Достигнуть, даже покорить
И это лучшие мужчины,
Поверь, что смогут оценить
Красива очень ты, стройна,
Великолепна и умна...

Анфиса:

Спасибо мама дорогая,
И не волнуйся обо мне,
Одна семья же мы родная,
И буду я писать тебе,
Приеду в Денвер, позвоню
Я вас родители люблю

Мавра и Джим обнимаются с Анфисой. Анфиса через несколько дней уезжает в Денвер, устраивается в общежитии для студентов, и сообщает родителям, что у неё всё нормально.

Глава пятая

Анфиса утром следующего дня приходит в университет.

*Анфиса в университете,
Доску почёта увидала,
Потом на стеновой газете,
Такое объявление прочитала:
«Приветствую Друзья Вас всех!
И без смешка, дурных потех,
Поспешно очень сообщаю:
Студентов новых уважаю!
Желающих жду завтра в шесть,
Для разговора повод есть
На тему политических историй,
Концепций разных и теорий,*

*Довольны будут, кто придут,
И пользу для себя найдут»,
А ниже подпись профессор Иофан –
На лекцию к себе вас Сэмми звал*

*Анфиса, молча, думает:
Схожу, конечно же, схожу,
Кто этот Сэмми погляжу...*

Далее Анфиса подаёт документы в приёмную комиссию на музыкальный факультет, и ей назначают вступительные экзамены через несколько дней. Вечером следующего дня у аудитории профессора Сэмми Иофана собираются молодые люди, профессор, не торопясь, приближается к ним.

*Сэмми Иофан:
Пришли? Готовы услышать?
Я слух не стану вам ласкать,
А расскажу реальный быт,
Что СССР планеты стыд*

*Ребята проходят в аудиторию, садятся за парты,
Сэмми Иофан встаёт на свой «возвышенный
пьедестал» преподавателя, который был сделан не
так как у других учителей в университете, делает
паузу, и начинает говорить.*

Сэмми Иофан:

*Мы любим все свою страну,
Но объявили нам войну,
Кошмар Советского Союза,
Нас вводит в состояние конфуза,
Ульянов верный дьявол был,
Его горячий буйный пыл,
Всем миром овладеть всерьёз,
Мечта из странных, детских грёз
Однажды привела к тому,
Россия что пошла ко дну,
Большевики власть захватили,
Неверных ей искоренили...*

*Несколько студентов поднимают руки, чтобы
задать вопросы.*

Сэмми Иофан:

Я вижу поднятые руки,
Сегодня будет не до скуки...

Профессор Иофан улыбается.

Сэмми Иофан:

Прошу вас молодая леди,
Что у меня спросить хотели?

*Девушка Габриель, поднявшая ранее руку, встаёт
из-за парты.*

Габриель:

Глубокоуважаемый профессор,
Действительно ли СССР агрессор?
Большевики кто? Кто Ульянов?
Поведайте нам без изъяснов

Сэмми Иофан:

Большевики – рабочие, крестьяне...
Ульянов главный лидер их,
Они господствовать мечтали,

На землях наших и других,
Кто станет меня часто посещать,
Об этом сможет всё узнать

Габриель в недоумении присаживается.

Сэмми Иофан, молча, думает:
О, как же зелены они,
Студенты эти все мои,
Но надо кадры мне искать,
Людей чтоб новых вербовать,
Для разных США спецслужб,
По курсу наших верных дружб...

Кто ж был профессор Иофан?
Союз разрушить он мечтал,
Россию захватить навечно,
Во времени, что скоротечно,
Он дочку свою воспитал,
И знания ей такие дал,
Мол, Русь – Россия – СССР,
Мир хочет взять весь под прицел,
Ни Сталин, правда, ни Хрущев...

*Ни Брежнев и ни Горбачев...
Андропов... или кто другие
Не ставили себе цели такие,
Мечтая жить в сильной стране,
Где Царь правитель на коне,
Копьём лишь только пригрозит
И враг растает, убежит,
Увидев мощную способность,
Меча России, души скромность...*

Сэмми Иофан:

Прошу вас, дальше продолжайте,
Вопросы мне уж задавайте

Встаёт молодой человек Дэвид.

Дэвид:

А как на счёт Элиты Мира?
Куда ж глядит она сейчас?
Не ясна мне эта картина,
Как не открыла она глаз?
На все поступки СССР?

Сэмми Иофан:

Сказать я дальше то хотел,
Так лекций где-то через пять,
Вы сами сможете понять,
Подумать, даже оценить,
Где вам работать и служить...

*Встаёт из-за парты совсем молоденькая на вид, и
очень хрупкая девушка, с большими чистыми и
светлыми глазами, которую зовут Анжела.*

Анжела:

Признаюсь профессор,
Вы мне так надоели,
СССР для нас агрессор?
Как сказать вы посмели?

Сэмми Иофан смотрит в недоумении на Анжелу.

Анжела:

Мы сможем, конечно, же, всё оценить,
Кому, где работать, служить, да и жить
Но только вербуете видно вы здесь,

Искажением фактов, используя лесть!
Ребята вставайте! Пойдемте отсюда!
Ведь этот профессор подлый иуда!
Жила я в России! Там добрый народ!
На нас никогда он не нападет!
А этот профессор он хочет того,
Расширить границы США вот и всё,
И помните! Знайте с Россией война!
Американцам простым никак не нужна,
фашизма ² Империю хотят здесь родить!
Славянские земли потом захватить!
Вставайте! Вставайте! Пойдёмте скорей!
Ведь этот профессор – он не из людей!

Несколько ребят встают и уходят.

Сэмми Иофан, обращаясь к оставшимся:

Такая нервная дева молодая!
Ей тема эта видно вовсе чужая...

² *Сравнение с фашистской Германией.*

Остались тут люди лишь благоразумные,
Сильные, крепкие, а значит и умные

Сэмми Иофан проводит дальше лекцию, чем производит незабываемое впечатление и состояние восторга на Анфису по поводу рассказанной им информации будущим студентам университета на его лекции.

Глава шестая

Анфиса перед одним из вступительных экзаменов встречается профессора Иофана в фойе университета. Они здороваются.

Сэмми Иофан:

Приятно здесь мне видеть вас...

Хотите стать одной из нас?

Политикой серьёзно заниматься?

С врагами сильными тягаться?

Анфиса:

Профессор вы меня пленили,
На лекции так чудно говорили...

Сэмми Иофан:

И я признаться не шутил,
А быть реалий лишь твердил
Вас под крыло своё возьму,
В карьере даже помогу
Ведь вижу сильная вы дама,
Из штата вроде Алабама?

Анфиса:

Простите, а откуда вы узнали?

Сэмми Иофан:

Мне информацию всю дали,
Кто вы, откуда, чем живёте,
Поверьте, что себя найдёте,
В политике вы внешних дел,
Я ж ошибаться не умел,
И видел избранных от Бога
Людей великих, чья дорога,

Пересекает судьбы многих,
В законах жизни этих строгих

Анфиса:

Хотела стать я музыкантом...

Сэмми Иофан:

Да с вашим жизненным талантом!

Возможно, мир весь изменить,

Любые горы покорить!

Высоты взять таких вершин,

Увидеть пламенность картин,

На построеньях мирозданий,

В реализации нужных желаний,

Где б СССР пал безвозвратно

И земли сдал нам аккуратно,

Анфиса главное ходите,

Курс лекций полный посетите...

Профессор развернулся и ушёл по коридору, Анфиса продолжает стоять перед кабинетом, где должна сдавать один из вступительных экзаменов.

Анфиса, молча, думает:

Как знать, а может Сэмми прав?

Я сильной мира сего став,

Весь мир быть может, изменю,

Пред США всех преклоню...

Анфиса сдаёт грядущий экзамен, и последующие экзамены, её зачисляют в университет Денвера на музыкальный факультет. Она продолжает регулярно посещать лекции Сэмми Иофана.

Глава седьмая

Проходит четыре месяца.

Анфиса хорошо училась,

Рояль – её друг верный был,

И классику играть стремилась,

Так, не скрывая счастья крыл

Концерты разные давала,

Импровизировала и играла,

И слушал её разный зритель,

*Анфисе стал он вдохновитель,
И эту девушку любили, уважали
Как музыканта признавали*

*После одной из лекций профессора Иофана Анфиса
находясь в уединении, размышляла.*

Анфиса:

*Нет, за роялем музыкальной сцены
Мне не достигнуть славы мировой,
Не поменять ли место для арены?
И в построении карьеры так иной,
Я буду властна и непобедима!
Сильна, уверена и непоколебима!*

*В мечтах дерзая быть великой,
Врагов сражать всех своих пикой,
И мир навечно преобразовать,
Бралась Анфиса уж всерьёз мечтать,
И Иофан крутился с нею рядом,
Да одобрял её не только взглядом,
Подпитывая информационно
Лукаво и неблагоклонно,*

*И вот Анфиса вдруг решилась,
Вполне осознанно определилась,
Оставить навсегда рояль,
И не было того ей жаль,
Так бывшая недавно музыкантша,
Уже росла как внешняя политиканша,
Учась на факультете Иофана,
Она секреты, тайны знала*

После того как Анфиса перевелась с музыкального факультета на факультет политологии, на физкультурных занятиях в университете состоялось её знакомство со Стивом, который профессионально играл в американский футбол. Анфиса и Стив начали встречаться.

*Негодовал профессор Иофан,
Когда про Стива он узнал,
Ведь думал, мог он помешать,
Анфисе планы реализовать,
Где б США в амбициях купаясь,
Великой жизнью наслаждаясь,
Стали империей, как Древний Рим,*

Диктуя правила, порядки всем другим

*Анфиса и Сэмми Иофан находятся по истечению
очередного занятия по вопросу внешней политики,
в кабинете профессора.*

Сэмми Иофан:

Послушай Анфиса думы мои,
Решение потом благое прими

Анфиса:

Я вся во внимании,
Прошу, говорите,
Всегда в понимании,
Мы с вами поймите

Сэмми Иофан:

Анфисочка! Стив парень он твой?
Вот ты поразмысли хорошо головой,
Не надо тебе с ним больше общаться,
И некогда вовсе вам даже встречаться!

Анфиса:

Мне нравится Стив,
Я хочу с ним дружить,
А вдруг полюбив?
Мы будем с ним жить

Сэмми Иофан:

А я возлагал на тебя план высот,
Трудов и стараний не только на год...
Хотел помочь, продвинуть в карьере...
С коллегами нашими – с ЦРУ в атмосфере,
Но видно ошибся в тебе в этот раз,
Ты к Стиву иди, получай там экстаз

*Профессор выходит из кабинета, не очень громко
хлопнув дверью, проходит три секунды Анфиса
бросается за ним вслед.*

Анфиса, догнав профессора:

Сэмми, пожалуйста, не уходите!
Свои мне речи вы объясните!
Ведь я ученица всегда была ваша,
Неужели закончится так дружба наша?

Сэмми Иофан:

Был кадр один примерно как ты,
И шутку с ним злую сыграл рок судьбы,
Она вышла замуж, детей родила,
И с наших позиций навечно ушла,
Подумай Анфиса теперь уж решай,
Карьеру иль личную жизнь выбирай

Анфиса молчит.

Сэмми Иофан:

Писать диссертацию хочешь, иль нет?
Входит в США конгресса совет?
Решать Вашингтона и мира дела,
Я думаю, ты вполне бы могла

Анфиса, молча, думает:

От Стива я теперь откажусь,
От отношений с ним отрекусь!

Сэмми Иофан улыбнулся.

Сэмми Иофан:

Вот видишь всё просто юная леди,
Вопросы с тобою решать мы умели,
Готовься профессором, ректором быть
И козыри недругов наших покрыть.

Глава восьмая

*Анфиса Стиву вскоре сказала,
Что их отношений не понимала,
И никогда не любила его,
Карьера была ей дороже всего,
Стив призадумался и загрустил,
Только Анфису легко отпустил,
Сказав: «Если хочешь, Анфиса, иди
И счастье своё ты в жизни найди...»
Анфиса на это в ответ промолчала,
Ведь в думах она уж частенько мечтала,
Во внешней политике США,
Творить, воплощая велики дела
Тикало время в ученьях Анфисы,
Сэмми показывал ей макеты, эскизы,*

*Как надо Россию навечно разрушить,
Будто бы волку зайчика скушать...
Режим дня Анфисы был уже регулярен,
Потенциал энергичен и очень громаден
Без пятнадцати пять день начиная,
Завтракая плотно, с постели вставая
Анфиса немножечко информационно,
Казалось бы даже консультационно,
Строила мысленно развитие событий,
С новыми горизонтами недавних открытий,
В открытиях – знаниях, Иофан помогал
Анфису ведь он в ученицы избрал,
И даже начал ей немного гордиться,
Так время пришло, и смог он решиться,
Анфиса узнала о доктрине Аллена ³,
И многое из неё реализовать захотела
Конечно, Аллен был только фигуркой,
Как кистью для краски иль штукатуркой,
В процессе рабочем чёрных маляров
И были другие из таких экземпляров,
Хотевшие земли славян захватить,*

³ Аллен Даллес.

*И навсегда русский дух покорить.
Анфиса закончила Денвера вуз,
И взявши на плечи свеженький груз,
Была кандидатом и доктором вскоре,
Дружа с ЦРУ на работе в просторе,
А позже при Стэндферском университете,
Пребывала в большом авторитете,
По оружейным делам и контролю,
И старший Буш Анфисе дал волю,
Когда-то совета у неё он просил,
Анфису – советника очень ценил,
Анфиса нормально говорила по-русски
Давая себе различные нагрузки,
Работала во внешних делах США,
Участвуя в создании империи зла,
А бедные люди – Американский Народ,
Страдать начинали за годом год,
И многие с этим не хотели мириться,
Но некоторые лишь смогли переселиться,
Оттуда, где зарождали империю зла,
Умножая насилие... террор на лета.*

Глава девятая

1984 год

Президент США Рональд Рейган на совещании, которое проходило на территории Америки, обратился к коллегам высшего уровня мировой власти.

Рональд Рейган:

Уважаемые леди и джентльмены!
Мы с вами в работе решаем проблемы!
Угрозы бывалой холодной войны,
Скоро почти уж не станут видны,
И с удовольствием вам сообщаю,
Практически мне известно, я знаю,
Что в блате, разврате низменных муз,
Погибнет скоро Советский Союз,
Его население, захотим? Оболваним!
Сопротивленья любое уладим,
Кадров Российских старой закалки,
И даже бесхитростно, и без смекалки,
Знавшие правду единичные люди,
Явно, неявно лягут под пули.

*Анфиса, взяв на себя инициативу,
В Техасе держала лошадь за гриву,
И развлекаясь конной ездой,
Мыслью всерьёз задалась такой,
Предков моих били, пытали,
И в безобразиях так унижали,
Ведь были они с плантаций рабы
По цвету кожи немного темны.
Думы Анфисы летели по свету,
Как каблуки туфлей по паркету,
И встретили ангела падшего низко,
В стране США городе Сан-Франциско*

*Анфиса, находившаяся в своём жилище, увидела
тень падшего ангела.*

*Анфиса, молча, думает:
Тень промелькнула, оно из чудес?
Ангел явился? А может и бес?*

*Анфиса, обращаясь к тени:
Ну, говори, кто ты такой?
Подлый ли грешник? Али святой?*

Падший ангел:

Я Блэкилянджело и я не страшный
Всем добродетелям очень опасный,
Услышал думы и мысли твои,
В дом поскорее меня пригласи

Анфиса:

Чёрненький ангел, заходи дорогой!
Много ли общего имеем с тобой?
Думы мои, стремления знаешь,
Кофе будешь? Или чаю желаешь?

Блэкилянджело оказывается в доме у Анфисы.

Блэкилянджело:

Вопрос давай-ка такой вот решим
Развѣтье процессов определим,
В работорговле живыми людьми,
Если тебе это надо, пойми,
А чай, кофе, я знаешь, не пью
Лишь души людские портить люблю

Анфисы восторженно сердце забилося,

А за окном солнышко закатилось.

Глава десятая

Анфиса, обращаясь к Блэкилянджелло:

Работоторговля? О, как интересно
Пытки, насилье оно же прелестно
Только заказчиков, где мы найдём?
Спрос в этом деле, как обретём?

Блэкилянджелло:

А ты и станешь главный заказчик,
Как в самолёте чёрненький ящик,
Будешь в курсе дел происходящих,
И не видна для людей всех смотрящих,
Подумай Анфиса, выбери штат,
В нём наведём мы нужный расклад,
Организуем базу прекрасно,
Нам это вовсе же не опасно,
Коллег, если хочешь об этом спроси,
Вот телефон, мне потом позвони

*Блэкилянджело достал визитку – карточку, где
был написан телефонный номер, и положил её на
стол перед Анфисой, после чего удалился.*

*Анфиса, задумавшись, села на стул,
И с улицы ветер холодный подул,
Над домом её пролетел чёрный ворон,
К Сэмми она вскоре пришла с разговором
И сформулировав концепцию пыток,
Даря профессору радость улыбок,
В общих чертах обрисовала идею,
Добавив, что всё это сделать сумею,
Профессор немного поправил Анфису,
Сказав не надо поддаваться капризу,
Потом помолчал, чего-то подумал,
Твердя, неужели нас бес всех попутал?
Анфиса, вымолвив, посмотрите профессор,
Тем людям, что нам как бы агрессор,
Необходимо давать всем понимать,
Что мы велики, и их можем пытать,
Но только ни в тюрьмах и ни официально,
А мучить людей так сказать неформально
Профессор вдруг стал с Анфисой согласен,*

*Говоря, этот твой план хорош и ужасен,
Тем более в преддверьях разрушенья Союза,
Конечно, он нужен для России конфуза,
Верней подрастающих её поколений,
И наших хитростных захват стремлений,
Анфиса вновь улыбнулась коварно,
Представив реализацию насилия жадно,
А Иофан посмотрел ей в глаза,
Промолвил, о, как ты Анфиса умна!*

*Прошло совсем немножечко время,
Насилия пыток посеяли семя,
Избрав место в штате Луизиана
На территории портового града,
Штат Луизиана выбрали не случайно,
Держа информацию эту всю тайно,
Знали агенты ⁴ и сёстры ⁵ разведки,
Что в Луизиане Анфисины предки,
Жили давненько и были рабами,
И там, на плантациях, чай собирали,*

^{4,5} Люди из спецслужб США.

*Анфиса общалась с ангелом чёрным,
Казался он ей милым и скромным.*

Глава одиннадцатая

*В городе – порте штата Луизиана,
Избушка аристократов стояла,
Верней то была, роскошная вилла
Загадки и тайны она уж хранила,
В поместье той виллы имелись подвалы,
Хоз. помещения, громадные залы...
Там были просторы, словом сказать,
Чтобы людей мучить да и пытаться,
Сестёр из разведки туда определили,
Четыре женщины в том доме жили,
Анфиса была их бессменный куратор –
В садистских идеях интерпретатор
Сара, Клавдия, Юдифа, Дебора,
Не оглашали в речах разговора,
Что предстояло людям им пытаться,
Анфиса велела им всё в тайне держать*

Клавдия, Сара, Юдифа и Дебора находятся в доме, в который их отправили как на постоянное место жительства, исходя из обязанностей службы четырёх сестёр в спецподразделениях США, к ним приезжает куратор – Анфиса, она заходит в дом.

Анфиса:

*Клавушка! Юди! Дебора! И Сара!
Вы brave сёстры и я это знала,
Сейчас к нам приедет ещё человек,
Он другом надеюсь, вам станет навек
Хочу, ход дел, общих разнообразить,
И визуально немного раскрасить,
Химилиэйшн под сорок мужчина,
Имеет он страсти неугомонного пыла!*

*Четыре сестры вдруг улыбнулись,
В холодной радости встрепенулись
Изображая, фальшиво, забвеньё...
Сластолюбивость, как вдохновенье...
Химилиэйшн почти тут же явился,
От вида сестёр в лице изменился,
И одарил их всех комплиментом,*

*Сказав, что доволен он этим моментом.
Несколько дней всего лишь прошли,
Расставлены были бандитов силки,
Туда попадали, преступники... воры,
Те, кто нарушал американские законы,
Позднее их били, по-зверски пытали...
На цепи стальные, верёвки сажали...
Обильное воображение садисток-сестёр,
Варьировало жертвам своим приговор.
Людей похищали разным путём,
Не делая шума, не стреляя огнём,
Кого-то поспешно из зала суда,
Иль с улицы, из дома, порой иногда.*

Глава двенадцатая

*Подходили к концу восьмидесятые годы,
Века двадцатого и шутки природы,
В мире людей создавались всё чаще,
Как дикобразы, что вышли из чащи,
Явились на свет люди среднего пола,
Их было ещё пока что немного,*

*И в планах ЦРУ развернуть молодежь,
Поражая сознания ценою за грош,
Народа планеты – будущих поколений,
Без всяких каких-либо горьких сомнений,
В ЦРУ говорили, средний пол пригодится,
Пока вся Россия нам не покорится
И снова вставал за стол... аппарат
Хирург медицины творец – трансплантат,
Совершая преступление против природы,
В светлое время иль темноту непогоды,
Старший Джордж Буш – президент США,
Был в курсе этой программы тогда,
Считая, что, в общем, она пригодится,
В ходе неясной войны мог укрыться,
Злодей и маньяк – транссексуал,⁶
И образ его штаб ЦРУ создавал,
Как и идеи про воров, убийц...
Россия, пока что не теряла границ,
И сдерживая натиск – удары врагов,
Берегла от безобразий сотни тысяч умов*

⁶ Мужчина с женским торсом.

Иофан встретился с Анфисой в Вашингтоне.

Иофан:

Анфиса! Трещит уже по швам Союз!
Что был когда-то нам как груз...

Анфиса:

Вы правы Сэмми Иофан...

Иофан:

О, как же я о том мечтал,
Ждал годы и десятки лет,
Россию подтолкнуть в кювет,
И захватить её с людьми,
Похоже, годы, те пришли...

Анфиса и Иофан улыбаются.

Иофан:

Да, я ещё хотел спросить,
Твоим сестричкам, как там жить?
Признаюсь люди из ООН,
Всё поднимают разговор,

Мол, пытки в штате Луизиана,
Остановить им хочется, и надо

*На лице у Анфисы появилась, лёгкое, выражение
тревоги.*

Иофан:

Ты не волнуйся ученица,
Не дам я этим планам сбыться,
Ведь твой учитель Иофан,
Влиятельно-серьёзным стал,
Замнём попытки все ООНа,
Не пожалею приговора,
И тех, кто честен и правдив,
Нейтрализуем, застрелив...

Анфиса:

А что пронюхали они?
С ООНа эти сыскари?

Иофан:

Да так оно по мелочам,
Но это неприятно нам,

В Нью-Йорке есть один агент,
Опасный очень элемент,
Мечтает нас разоблачить,
Сестёр по тюрьмам рассадить,
Закрыть контору издательств,
Насилий наших, надругательств

Анфиса:

А может быть пока, притихнуть?
И город? Штат ли поменять?

Иофан:

Анфиса нужно уж привыкнуть,
Что может ЦРУ распять
Кого захочет, где угодно
И если надо принародно...

*Анфиса, уверенно выпрямив спину,
Хотела идти в свою штаб-квартиру,
Но Сэмми поспешно её остановил,
И кофе обоим по кружкам налил*

Иофан:

Послушай Анфиса, хочу я сказать,
Что пытки садизма необходимо снимать
На камеру, видео, для фотоальбомов
И жертв показать всех приговоров,
Зачем? Всё очевидно и просто,
Использовать скоро, то станет можно,
В разложении детей русский по интернету,
Привьём им так вкус на отраву – конфету,
Потом разобьём многих деток сознание,
Ведь Даллеса план – это, то воспитание,
Где мы в России по этносу бьём,
Людей разлагаем, дурачим живьём

Анфиса:

Да Сэмми – наставник вы очень тут правы,
Конечно, снимать садизма расправы,
Мы станем уже каждодневно всегда,
Хоть раньше записывали это лишь иногда

Иофан:

Анфиса ты в этом деле работай,
А я дружелюбно своею заботой,

Прикрытие всем нам обеспечу,
И если надо, хоть кого изувечу

*Кофе допили профессор, Анфиса
И как в театре актёр и актриса
Простились до общих новых свиданий,
Разойдясь дорогой отдельных стараний,
Анфиса преподавала в университете,
В силах своих молодых, и в рассвете,
Работая во внешних делах США,
В штат Луизиана, ездила иногда,
Сопротивление людей из ООН,
В ЦРУ не вызвал какой-либо спор,
Агента в Нью-Йорке скоро убили,
Прямо в квартире жилой застрелили,
Дело о банде, где Анфиса главарь,
Не найдя доказательств, имеющих грань
Маскируя все факты умело прикрыли,
Агенты ООН в стремленьях остыли.*

*Первый так раз Анфисина банда,
Почувствовала безнаказанность складно,
Мечтая о новых делах – горизонтах,*

В подлости битв на невидимых фронтах.

Глава четырнадцатая

*Бывший служивый ВМС США,
Являлся главой империи зла,
Продвинул Анфису очень серьёзно,
В компанию элитную взяв грандиозно...
Анфису СМИ не выпускали из моды,
Имея внешней разведки погоны,
Она была простая гражданка,
Падшего ангела тоже же служанка,
Строила дальше насилия планы,
Где были задействованы транссексуалы,
Она мечтала – Россия падёт,
Тогда ЦРУшное время придёт,
И будут пытаться, продавая детей,
Поколения русских, превращая в зверей.*

*Советник – Анфиса, Джорджа Буша старшего
заходит к нему в кабинет.*

Дж. Буш старший:

Анфиса! Давай, заходи дорогая!
Рад очень видеть, ты здесь не чужая!

Анфиса:

О, сколько же чести в этих словах
И теплоты в ваших добрых лазах

Дж. Буш старший:

Знаешь, хотел я сообщить,
Что планы свои осуществить,
Мы сможем реально при Билле,
Руси относительно и в изобилье

Анфиса:

Клинтон Билл США ли возглавит?

Дж. Буш старший:

Ты не волнуйся, он это место оставит,
Потом мой сыночек его позже займёт,
Тогда-то твой час звёздный придёт,
И эта реально вполне перспектива...

Анфиса:

Всегда я, признаться, мечтала, хранила
В образе открытом неявной разведки,
Русских ломать, как кустов ветки

Дж. Буш старший:

Ну, вот и чудно прекрасная леди,
Этого все мы давненько хотели

*Пришли девяностые ⁷ и их год первый,
Ударил по тем, кто спокойный и нервный,
Россия взяла курс капитализма,
Разрушив навеки миф коммунизма,
И враг мировой, что был из элиты,
Стал снаряжать охотников свиты,
Агенты Анфисы людей похищали,
И в муках, садизме всех их пытали,
То были Славянские школьники, дети...
Проститутки... бандиты в авторитете...
Силовики это дело не могли всё ж уладить,*

⁷ 1990-е годы.

*Ведь многих из них под удары подставить,
Взялись иностранцы из империи зла,
И уже начиналась неявно война...
Тот, кто боролся, становился изгоем
Иль просто глушил свою боль алкоголем,
Чтобы не видеть, как Русь сдают
И силу Богатырей уже не признают.*

Глава пятнадцатая

*Ринулись вспышками в глазах молодёжи,
Образы жизни, что на других не похожи,
В могучей и крепкой Российской стране,
Где новый Царь – Ельцин, утопая в вине,
Пытался бороться с врагом иностранным
Вместе с народом и Орлом Державным,
Но враг, замыкая в кольцо те ряды
Людей, кто Отечеству были верны
Бил по ним правдою, бил по ним ложью,
Всеми путями запугивал дрожью...
Богатыри всё чаще – единичные люди,
Попадали под этноса регресса пули...*

*Рохлин⁸, Дудаев⁹ – явный пример,
Как враг заморский коварен и смел,
Льва и Джохара лбами столкнули
В междоусобной – чеченской войне,
Позже подставили явно под пули,
Героя Дудаева из спецслужб – ФСБ,
Рохлин партийно набирал обороты,
Вся армия России за ним уж была,
Состав офицеров, бойцы из пехоты...
Но допустить, чтоб началась война,
Ельцин, другие совсем не хотели,
Рохлина тоже уничтожить посмели...
А враг, находившись, России внутри
Строил, каверзно, новые западни.*

Глава шестнадцатая

Русский в отставке офицер Анатолий,

^{8,9} *Л.Я. Рохлин, Д.М. Дудаев – русские генералы,
убитые в конце XX века.*

*Знавший не понаслышке про Капитолий,
Участвовал в битвах холодной войны...
На лодках подводных СССРа страны,
Пришёл в детский сад внука проведать,
Чего-нибудь ему рассказать, иль поведать*

Внук Анатолия Володя вышел на крыльцо детского сада, и увидел своего дедушку. Анатолий держал в руках небольшой медный револьвер.

Анатолий:

*Возьми Вова этот револьвер,
И ныне всегда будь уж ты смел!*

Володя:

Деда... а где ты его взял?

Анатолий:

Да тут на крыльце сейчас и поднял

Володя принял из рук деда револьвер.

*Володе сомнение закралось вдруг в душу,
Но он подумал: «Вопросом я не нарушу,
Спокойствия радость и тишину...
А просто револьвер в руки возьму»
Крыльцо у детсада в дорожной пыли,
Было и на нём, ползали муравьи,
А револьвер был чист, аккуратен,
На вид, и на ощупь очень приятен,
Дед Анатолий знал и молчал...
И внуку оружие он так передал,
В надежде, что Вова сразится с врагами,
Что нагло Россию наскоками брали...
Но Вова в свои шесть годиков спал,
Поступка дедушки не понимал,
Володя узнал, когда немного подрос,
И имя он взял себе ПёсСлавяноРос
Что тот самый маленький револьвер,
Который дед вручить ему всё же успел,
Был главным и важным знаком доверья,
Слезу смахнув, но без сожаленья,
Вова стать петь, писать и играть,
Мечтая на этносе за Русь воевать.*

Глава семнадцатая

*Подросток Володя играл на гитаре,
И басом он пел, находясь при параде,
Имел успех среди лучших друзей,
Но только поток его светлых идей,
Пребывал лишь в зачаточном состоянии,
И развивался в бурном желании*

*Володя, стоя дома у окна, пел песню в гитарном
сопровождении:*

Память тревожит вновь, зажитые раны
Берег надежды растаял где-то вдали,
Дней тех ушедших немые, слепые пожары
Снова ко мне в этот вечер зашли

И заплясали тополя,
И снова музыка играет,
Так на пороге сентября
Мой дух и разум погибает

Я силы нахожу в себе,
Чтоб не валяться у порога,

Но я брожу, как в чёрной мгле
На край – обрыв ведёт дорога

И краток миг осенних дней,
И близок час небесной кары
Разбитые мечты души моей
Вновь разжигают в ней пожары.

*Немного позднее Володя учился играть на
кнопочном аккордеоне и пел под аккордеон песни,
среди которых была «Загорится луч надежды»
Как-то, раз Володя репетировал её исполнение.*

Володя:

Ты уснула на рассвете,
Когда сил была полна,
И что было тут в запрете,
Мы увидели сполна
Разбиенье на куски,
Беспределы городов,
И теперь твои виски
На прицеле у воров

Загорится луч надежды,
И взойдёт Звезда России,
Верю, это будет прежде,
Чем иссякнут наши силы

Как живут пенсионеры
Знают многие князья,
Ну, а те миллионеры,
Что политиков друзья,
Наркотой страну наполнив,
Под законом ходят смело,
Поколения угробив,
Продолжают своё дело

Загорится луч надежды,
И взойдёт Звезда России,
Верю, это будет прежде,
Чем иссякнут наши силы.

*Через некоторое время Володя стал автором
нескольких Миниатюр – Диалогов, он мечтал
поставить их на сцене театра.*

Глава восемнадцатая

*Которой садистов своей наслаждаясь,
Анфиса жила и так развлекаясь,
Были у неё все перспективы,
Создать филиалы пыток мотивы,
В других городах по всему миру,
Мишень выбирать, предавать людей миру,
Россию, считая главным врагом,
Анфиса хотела пытки кругом
В республиках бывших Союза устроить,
И дело такое всерьёз узаконить
Пока же в городе-порте штата Луизиана,
Приезда Джима – отца ожидала*

*Джим – отец Анфисы, подходя к штабному дому
дочери, увидел бегущую, перепуганную маленькую
девочку с голубыми глазами.*

*Джим, молча, думает:
Ребёнка кто-то испугал?
Она в побоях, бил, пытал?*

Девочка подбежала к Джиму.

Девочка:

Дяденька! Спасите! Помогите!
Меня отсюда заберите!

Джим:

Скажи скорее, что случилось?

Девочка:

Не знаю, как, но получилось,
Меня похитили из дома,
Здесь всё мне очень не знакомо

Анфиса в камеру наблюдения увидела, что одна из девочек – потенциальных её жертв разговаривает с Джимом.

*Анфиса на улицу поспешила,
И даже входную дверь не закрыла....*

Девочка:

Дяденька! Там много людей

Взрослых, подростков, детей
И всех их бьют, да зверски пытаются,
Боль страшную так причиняют

Анфиса подбежала к Джиму и девочке.

Анфиса:

Опять эта маленькая гражданка,
Бредни разводит, вот хулиганка,
Папа, она сумасшедшая, я её знаю,
Родителей Келли деточки уважаю

Джим:

Ах, вот оно в чём дело...

Анфиса:

Пап, не волнуйся я сейчас смело,
Верну родителям доченьку их,
Они же мне из знакомых благих,
Ты в дом проходи, он же открыт,
В комнате для тебя там столик накрыт

Девочка:

Нет! Кто вы такая?

Я вас вовсе не знаю!!!

К Анфисе девочке и Джиму подъезжает автомобиль, из него выходит мужчина, он и Анфиса переглядываются.

Анфиса:

Келли! Отца родного не узнаёшь?

Я удивляюсь, ну, ты даёшь

Приехавший на автомобиле мужчина:

Простите дочурку, что с ума сходит,

В жизни ведь всякое порой происходит

Девочка:

Нет, не пойду, вы меня там убьёте

Приехавший мужчина хватает девочку за руку, усаживает в автомобиль.

Анфиса, обращаясь к Джиму:
Обидно родители у неё же в почёте,
Успешные, уважаемые коммерсанты,
Предки из России их эмигранты

Автомобиль уезжает.

*Анфиса и Джим долго болтали,
За ужином время вечернее коротали,
И вспоминали детство Анфисы,
Разные шалости, да и капризы.*

*У Джима мысль вдруг промелькнула,
А может дочка его обманула?
Задействована в пытках насилья она?
И, что если та девочка не больна?
Но он об этом её не спросил,
Ведь очень Анфиса благотворил.
Анфиса виновных позднее наказала
В побеге девочке, всей банде сказала,
Если и впредь кто-то сбежит,
Виновных в этом я лично убью,
У нас же власти диктаторский быт,*

И я провалов в делах не терплю.

Глава девятнадцатая

*Штаб ЦРУ под Анфисы крылом,
В Россию проник везде и кругом,
И в ходе неявных сражений войны
Многим поколениям стали видны
Герои – вампиры, злодеи, маньяки...
Порнографические вурдалаки...
План Аллена начал сбываться,
Амбициозно с силою раскрываться
И бить жесточайше по детям растущим,
В республиках бывших Союза живущим*

*Анфиса встретила с коллегами внешних дел
США.*

Анфиса:

*Помните, был конструктор такой,
Его у нас называли русской грозой,*

Ракету создал он Си-Си четыре ¹⁰,
О, как же его мы все не любили...

Агент ЦРУ:

О, Янгеля Сатане говоришь?
О, давних врагах память хранишь...

Анфиса:

Теперь же всё круто изменилось,
У нас уже возможность появилась
Янгеля нового Руси навязать,
И люди России будут его отождествлять
С образом неизменным, для них святым,
И станет он даже многим родным
Янгель явится лидером работорговли,
Стойко, не слушая жалостей вопли,
Пыток наших филиал надо открыть,
Место на Украине для него может быть

¹⁰ *Так или Сатана американские разведчики называли русскую ракету, разработанную на КБ им. М. К. Янгеля.*

И это всё будем, как прежде снимать,
Чтоб русским детишкам другим показать

Агент ЦРУ:

Наши спецслужбы филиал тот устроят
И, если надо хоть кого успокоят

Анфиса:

Вот и чудненько, хорошо
Это же дело всем нам нужно

*Американского Янгеля вскоре создали,
Полномочия ему насилия дали
Маленьких деток, женщин, мужчин,
Анфиса говорила: «Если, что... защитим
Весь филиал на Руси – Украине,
Кто в оппозиции? Приют тех в могиле!*

*Потом Блэкилянджело как символ взяли,
Драконом его одноглавым назвали,
Банда устраивала дни жертв приношений,
Поджогами... неявно террора стремлений
Анфиса мечтала Русь захватить –*

Её земли присвоить, людей покорить.

Глава двадцатая

*Мировая элита совсем не случайно,
Поддерживала США колоссально,
И вот к концу двадцатого века,
В Америке она для успеха,
Зародила империю мощной державы,
Русским так, чтоб дать отравы,
Россия как лидер себя уж теряла,
И в девяностые она засыпала,
А недруги её хотели сломать,
Законы и действия ей диктовать,
Многие люди молодых поколений
Бандитами становились без сожалений,
Модно всё чаще становилось быть вором
Кое-где честно жить считалось позором,
А Ельцин – Царь, взошедший на трон,
Никак не имел генеральских погон,
Был он простой мужик работающий,
Родом с Урала на Россию смотрящий,*

*О, как он хотел дать людям всем свет,
Вести Россию до новых побед,
В Свободной и Сильной Державе царить,
Пути новых развитий поколениям дарить
Но, к сожалению, враг был уже близко
В поступках правления всегда доля риска,
Бывает для тех, кто возглавляет страну,
Беря на себя других так вину,
И Ельцин, в прицелы врагов попадая,
Держался, как мог, страну сберегая,
Поздней он от дел Руси отошёл,
И к власти Путин – Царь новый пришёл.*

Глава двадцать первая

*Служивший в делах русской разведки,
Любил он тигров на воле, не в клетке,
Возглавил Россию на стыке Эпох,
Мечтая России дать выдох и вдох,
И возродить былую силу Державы...
Доблесть и честь русской воинской славы,
Об этом открыто в день флота морского,*

*Военного флота сказал президент,
Не ожидая ничего всё ж плохого,
Но это всё слышал ЦРУшный агент,
Решение Американских спецслужб,
Носило характер военный не дружб,
Подводную лодку – Курск утопить,
Мадлен ¹¹ осмелилась предложить,
Вот вышел Курск на испытанья,
Успешно работал, выполняя задания,
Но всё ж порою нелепо бывает,
И враг ожесточённо иногда наступает,
И силой двумя малых ракет,
Отправили Курск за жизни кювет,
Две лодки подводных Америки флота,
Чтоб Путину впредь не стало охото,
В делах и поступках за Россию болеть,
Мол, в сторону Запада надо смотреть...
В двухтысячный год войны не хотели,
Русские люди и сейчас не хотят,
В правлении США жадно смотрели,*

¹¹ Мадлен – дочка Сэмми Иофана, гос. секретарь
США в 1997-2001 годах.

*Задаваясь вопросом: «Кремль уже взят?»
В то время Царь, глаза опускал,
Пред камерами, но в душе то он знал,
Россия и сильный Державный Орёл,
Отстоят ещё Родной триколор.*

Глава двадцать вторая

*Младший Джордж Буш всем вопреки,
Нашёл через старшего к трону пути,
И гордо подняв задиристый нос,
Населению присягу он произнёс,
Правда, когда его народ выбирал,
Бомбёжек Ирака он совсем не желал,
Как и других разнообразных амбиций,
Что Буш показывал, не скрывая позиций,
Ставя, США в лидеры мировые
Народа нашего головы же пустые,
Частенько Буш говорил перед элитой,
Ведь им он служил истиной скрытой.
Анфиса в делах внешней разведки,
Сажала, руками других, людей в клетки,*

*Была довольна садизмом... насильем...
А также Украинских спецслужб бессильем,
Что не могли филиал банды взять,
Костяк посадить или перестрелять
Вот и творилось безобразное дело,
И людям простым оно как проблема,
Всё чаще являлось, тем, кого похищали,
С республик разных персон уж таскали
Эти хищные бандиты, как волки,
Имея прикрытие ЦРУшной страховки
Поздней поколениям детям... растущим,
Показывали не только в России живущим,
Через всеми любимую сеть интернета,
Где в деградации макета – скелета
Пытки... насилие... и педофилия...
Имеют место вполне изобилия,
Злодеи, садисты... – псевдогерои,
Навязывают низменности устои,
В прокрученных съёмках Анфисы конторы,
Устраивая людям, живым, приговоры.*

Глава двадцать третья

*Володя как многие русские дети,
Частенько сидел он в интернете
И он по учёбе там занимался,
Но вот когда перерыв доставался,
Спешил он взглянуть на женские груди,
А что? Он ведь думал, вреда та не будет
Эротику лёгкую Володя смотрел,
Соседку по парте целовать уж хотел,
На вечере школьном, когда они танцевали,
По-дружески, так обнимались, болтали
Сказала она, что любит другого
И больше не приставай ко мне Вова,
Володя в ответ лишь улыбнулся,
При этом он чуть не поперхнулся,
Промолвил, а знаешь, я не буду один,
Себе я хозяин прямо как господин,
А позже Володя опять в интернете,
Смотрел женщин в сексуальном рассвете,
Потом вдруг, он словно рыбка попался,
На план Даллеса, что его дожидался,
Увидел один он ролик красивый,*

*Он был гармоничный и в красках игривый,
На нём девушки в чулках и с грудями,
Орган мужской у друг друга ласкали,
Хирург трансплантат над ними старался,
Володя поначалу даже перепугался,
Но позже увидел прелести поз
И блеск в волосах с цветами из роз,
В груди Володи стало тревожно,
Либи́до его заиграло, возможно,
Потом Володя, взявши гитару
Воспел, этих двух женщин во славу,
И ролики, что отклонялись от норм
Стали Володиному уму как корм,
А Блэкилянджело так прорастал,
В ребятках как Вова корни пускал,
Получалось потенциальные богатыри,
Практически на Руси не росли,
И много кого на корню зарубали,
Фальшивыми ценностями разлагали.*

Глава двадцать четвёртая

*О, как тяжело рассказать, доказать...
Про то, что лишь сердцем дано испытать,
Почувствовать боль русских людей,
Узнав красоту российских полей...
Где часто случается информационно
Предатель за гроши и так благосклонно,
Оскорбляет в речах своих власть и Царя,
И откровенно хвалит ничтожно себя,
А правило есть, как предков завет,
И всем поколениям живущим свет,
Помни: Один ты в поле не воин,
И памяти вред ли станешь достоин,
Если ради корысти, в бесчестии расчёта,
Унижал других ты, для своего почёта,
Тем более, если враг внутри и наступает,
И власти высшей авторитет подрывает,
Навязывая лозунг: «Царю нельзя доверять»,
Россию, чтоб позже захватить и подмять
Путин же Царь после случая с Курском,
Не давал врагам всем русским спуска,
А где-то немного стал лишь лояльней,*

*Народ ведь хотел мира реальней,
Чем кровопролитных военных боёв,
Иль звуки сирен услышать, как рёв.
Царь дело возможной войны понимал,
И мир для народа страны удержал
Территория России это вам не полянка,
Где речка одна протекает песчанка,
А мощная площадь с большими градами.
Деревнями, сёлами, природой... лесами...
Вот Богатырь Лукашенко ¹² к примеру,
Работая и отдаваясь полностью делу
Навел порядок в маленькой Белой Руси,
Не лёг под США и бандитов пути
Как сделали республики бывшего СССРа,
Показав реалии дурного примера,
Из них ведь только один Казахстан,
С дружбой к русским и является нам
Верным партнёрам в совместных делах,
Как и Белоруссия, в жизни – общих годах,
Так из Союза и бывших его всех республик*

¹² А.Г. Лукашенко – Глава Беларуси.

*Только лишь три не прогнулись в верхах,
Чтоб получить доллар, тенге или рублик...
С признанием элиты ¹³, в её волчих глазах.*

Глава двадцать пятая

Володя, находясь в уединении, представлял постановку Миниатюры-диалога «О вреде уничтожения насекомых», недавно им написанную.

Действующие лица:

Евдокий – простой русский мужик.

Эммануил – старший сын Евдокия,
восьмиклассник.

Илья – младший сын Евдокия, пятиклассник.

Отец с детьми приезжает на дачу.

Евдокий:

Ребята переодевайтесь,

¹³ *Мировая Элита.*

Да на работы собирайтесь
У нас сегодня дел полно,
Работать будем – суждено

Эммануил, обращаясь к отцу:
А когда домой поедем?

Евдокий:
Как сделать всё успеем,
Пойду до дяди Вовы я схожу,
Вы ж тут не хулиганьте

Илья:
Что делать нам я не пойму?

Евдокий:
Пока капусту поливайте

*Евдокий уходит к своему соседу по даче дяде Вове.
Ребята поливают капусту и когда заканчивают,
подходят к сараю.*

Илья:

Что-то папа задержался

Эммануил:

Ты пока лучше б наслаждался,
Свободным временем своим,
Садись на лавку, и поговорим

Илья:

Нет, я сейчас пойду в сарай,
Бензина в баночку налью

Эммануил:

С бензином шутки плохи – знай!

Илья:

Я лишь немножко пошально

*Илья заходит в сарай наливает в баночку бензина
из канистры и, отправляется к зелёной полянке, где
ничего не растёт из садовых культур.*

Илья, молча, думает:
Поляна ты травы полна,
Кузнечики, как блохи
Дотла ты будешь сожжена,
И листья твои – крохи.

Илья останавливается на полянке и видит небольшой муравейник.

Илья, молча, думает:
Вот это да,
Как повезло сейчас уж мне
Мурашей целая страна
В момент окажется в огне

Илья поливает муравейник бензином, достаёт из кармана спички и поджигает, наблюдая за пламенем.

Илья, молча, думает:
Что муравьи, вы жить хотите?
Погибните вы все сгорите.

Проходит несколько минут, и Илье надоедает смотреть за гибелью муравьёв, он приносит воды и тушит муравейник, уходит к сараю, где на лавке сидит Эммануил.

Эммануил:

Илья ты там кого сжигал?
Я видел, пламени костёр пылал

Илья:

Да это баловался я,
Бензин потратил только зря

Эммануил:

Сейчас давай эксперимент произведём,
Жучка иль паучка убьём

Эммануил ловит жука, подносит к сараю и начинает отрывать ему лапы.

Эммануил:

Лапка за лапкой, ноги теряет
Этот наш жук пускай он страдает

Илья:

Хочет вернуться к своим братьям он

Эммануил:

Только продолжится пытки закон

Эммануил берёт небольшую веточку, протыкает жука насквозь.

Эммануил, обращаясь к жуку:

Ага, ты чувствуешь дружище,

Что попадёшь на пепелище

Илья:

Ты отпусти его

Эммануил:

Он жить не сможет всё равно,

Жука последние мгновенья

Закончатся в костре горенья

Илья даёт Эммануилу баночку с бензином, тот поливает из неё жука и поджигает. Жук сгорает в огне. Возвращается из гостей Евдокий.

*Бедность нравственно-духовная
Это страшная беда,
Глупости страна огромная,
Может быть, в нас на года
Вот ребята забавлялись,
Убивая жизнь природы
За себя ж не опасались,
В дни хорошенькой погоды
Но бесследно не проходит
Ничего на этом свете,
И природа наколотит
На закате иль рассвете
Этим варварам – убийцам
Эммануилу и Илье,
Всем безбожным кровопийцам
Может даже мне, тебе...*

Глава двадцать шестая

*Первые года двадцать первого века
Трудными были для России без смеха,
Пугали Царя и правительство всё
Недрузи Руси, предлагая своё –
Россию, людей её сделать рабами,
Под гнётом и власти элит сапогами,
Работал, чтоб жил русский народ,
Кормя других за свой обций счёт,
Но Царь, поднимая голову вновь,
Не желая пролить чью-либо кровь,
О нужных реформах Руси говорил,
Мечтая, чтоб лучше народ в ней зажил,
А недруги были хитры и коварны,
Устраивали терактов поддельные факты,
Взрывали метро... подъезды домов...
Невинных отправляя дорогой гробов,
И всё же Россия, народ пробуждался –
Заслуга Царя, ведь как мог он старался
И после двух сроков Царской работы,
Не искал отдыхающих всё ж он заботы,
Как прежде работал, России служил...*

*И русским народом всегда дорожил...
А новый Царь был чистый и светлый,
И мог совершить подвиг заветный
Для жизни народов славянских семей,
И будущего всех живущих людей.*

Глава двадцать седьмая

*Анфиса, помышляя о планах захвата,
Твердила коллегам, Россия богата...
И дело лишь времени, когда её мы возьмём,
Порядок имперский в ней наведём.*

*Анфиса как политик внешних дел и гос. секретарь
США встретила с Джорджем Бушем младшим.*

Анфиса:

*Джордж давай-ка русских испугаем,
Как поведут они себя, мы же не знаем,
Ударим по ним из орудий огнестрельных,
Это же дело нам не из смертельных,
Тем более, сейчас самый нужный момент,*

Сменился ведь у них недавно президент,
А что если струсят и земли сдадут?

Дж. Буш младший:

Наши войска тогда всех их возьмут!

Анфиса:

Поможет нам в этом деле Грузин,
Ему мы слово чести, совести дадим,
Что через него и грузинов страну,
Мы начинаем с Россией войну

Дж. Буш младший:

А если Россия ударит в ответ?

Анфиса:

Отойдём тогда, пока, от достижения побед

*Анфиса её коллеги этот план утвердили,
И мелочи казалось бы все уточнили,
Анфиса кровожадна всегда в пытках была,
Сидела у неё в сознании война,
Она же под пули сама не ходила,*

За всем наблюдала с позиции тыла.

Глава двадцать восьмая

*Олимпийские игры начались на планете,
В Южной Осетии даже не при рассвете,
Стреляли вооруженные офицеры, солдаты,
И слышались взрывы, громовые раскаты...
Царю – Медведеву в момент доложили,
Русские военные спросить всё спешили:
«Сидеть и руки сложа нам молчать?
Иль начинать всерьёз воевать?»
Царь сказал: «Ответный огонь!
Чтобы враг понял, Русь ты не тронь!»
И начались бои столкновений,
Саакашвили же без сомнений,
В Грузии объявил военное положение,
На английском языке и ждал подкрепление
От НАТО войск, как ему обещали,
Тем временем люди в боях погибали
Россия разбила войско Грузин,
Южной Осетии давая много причин,*

*Чтоб жить спокойно, да и дышать...
За жизни людей не переживать,
Осетия России была благодарна,
Помощник Царя – Путин так складно,
Отправил к границам Америки всей,
Эскадру воздушных русских кораблей,
Узнав про бомбардировщики – самолёты,
Анфиса почувствовала боязни ноты,
И поскорей, замять, чтоб конфликт
Оставила на время идею интриг...
Вскоре конфликт себя исчерпал,
В США президенты Обама попал.*

Глава двадцать восьмая

*Володя учился на фортепиано игре,
И ездил на чёрном отцовском коне,
Имел работу, в ней ничего не добился,
С призванием в жизни определился,
Писал Вова, пел, для этого жил
Ещё бывало с друзьями он пил,
И помнил, что был влюблён он когда-то,*

*Но знал – в прошлое нет уж возврата,
И правда была немного и в том.
Что был Володя слегка заражён,
Делами, о которых Аллен мечтал,
И штаб Анфисы их теперь развивал
Володя узнал как-то в фильме сюжет,
Где пыток насилия проскакивал след,
Ему стало больно и очень обидно,
Что многие это впитывают невинно,
За норму безнравственность принимают,
С героем – злодеем себя уж равняют,
Когда смотрят такое взрослые, дети
В юные годы или в силах рассвете
Терять начинают облик людей,
В беспамятстве, низменности идей...
И вот увидев фильм один из таких,
Вова в стремлениях открытых, благих
Падшие души – песню поспешно писал,
Чтоб кто его слышит, задумался и не спал*

Вова, находясь за фортепиано, поёт песню

«Падшие души»:

Падшие души гуляют по свету

Портят они наш мир и планету,
Я не люблю их и ненавижу
Только вот завтра снова увижу
Можно легко ринуться в бой
И поиграть в бойца Робин Гуда,
Жизнью, рискуя и головой,
Чистым уйти в могилу отсюда

Но падшие души много имеют,
Слуги они вредоносных созданий
И о поступках не сожалеют,
Уничтожая цветок мирозданий.

Глава тридцатая

*Однажды под утро в сети Интернет
Володя увидел Блэкилянджело след,
Хоть корни одноглавый в Вова имел,
Снаружи увидев его, Вова стал смел
И начал под банду Анфисы копать,
Всем людям об этом чтоб рассказать.
Америки Янгель пришёл как-то к Вова,*

*Думая схвачено всё даже в ООНе,
И банду нашу никогда не возьмут,
Кто в это не верят, узнают, поймут,
Но Вова сказал: «Помнишь Си-Си четыре,
Таким как ты быть нужно в могиле»
Янгель ушёл в ответ промолчал,
Обиду затаив, свою злобу сдержал,
А позже декабрь пришёл в города,
И жертвоприношений насупила пора
У банды Анфисы и Янгель сказал
Блэкилянджелло, чтоб тот прилетал
В город, где Вова его оскорбил,
И ночной клуб поджёг и спалил.
Был на дворе год уж девятый¹⁴,
Народ в клубе погиб как распятый,
Поджог на халатность позже списали,
Хозяев клуба лишь одних наказали,
А банда Анфисы гордо ходила,
Неявно в России расправы творила.*

¹⁴ 2009 год.

Глава тридцать первая

*Вова на вид голубоглазый блондин,
По происхождению был славянин,
Не в сладости легкомысленных грёз,
Уничтожал банду Анфисы всерьёз,
Публиковал песни, стихи он в инете
И не пребывал там в авторитете,
Но бился, что у него было сил
В себе Блэкилянджело почти он убил,
Писал про Русь, Царя и народ...
Что светлое время России грядёт...
Потом он встретил Ирину – девчонку,
Стирал их общих ребяток пелёнку,
В свободное время рассказы писал,
И смерть Блэкилянджело так повстречал.*

Конец

2011 год